

Ленин возвращается

Людмила Попова

Призраки острова Капри

Людмила Попова
Ленин возвращается.
Призраки острова Капри

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40488285
ISBN 9785449357496*

Аннотация

Действие повести происходит на острове Капри, который посетили многие известные и великие личности. Главный герой – учитель, мечтающий о справедливом человеческом обществе. Мы все, как дети, верящие в подарки Деда Мороза, поверили в щедрые миллионные подарки господина Капитализма. Щедрые миллионные подарки он роздал, но не всем, а только избранным, небольшой кучке людей. А как же быть остальным, нужен ли людям социализм? Такие вопросы задаёт автор в своей книге «Ленин возвращается».

Содержание

Пролог	5
Часть I	6
Часть II	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ленин возвращается Призраки острова Капри

Людмила Попова

Книга издана при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации и техническом содействии Союза российских писателей.

© Людмила Попова, 2019

ISBN 978-5-4493-5749-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Двое молодых людей в полицейской форме идут по перрону вокзала. Она оживлённо рассказывает что-то коллеге. Он внимательно слушает, дружески поглядывая на собеседницу. Неожиданно и мгновенно, как в калейдоскопе, всё преображается: оба шлёпаются наземь, подобно сломанным куклам, милые лица до неузнаваемости перекошились от шока и страданий. Вокруг убитые и раненые истекают кровью. Вопли ужаса вырываются из сотен, тысяч глоток и несутся, многократно опоясывая Землю...

Часть I

– Слушай, этот старикан опять заказал акулу под маринадом. Я предложил ему другую рыбку – не захотел. Ты проиграл, с тебя евро!

– Интересно, что он думает, когда поедает акулу?

– Что поедает зубастый капитализм...

– Ну, ты скажешь! Спорим, ни о чём таком он не думает. Просто акулье мясо пришлось ему по вкусу. Что он закажет, когда оно закончится?

– Зубатку! Хочешь, смейся, но старик убеждён, что коммунизм снова восторжествует и не где-нибудь, а в США. И будут США называться ССША – Соединённые Социалистические Штаты Америки...

– Забавно! А старая синьора, которая любит наряжаться, сегодня не появилась...

– Может, Господь прибрал. Престарелая уже...

– Престарелая, всё забывает, кроме украшений. Сдаётся мне, она в них и спит...

– К тебе посетители, встречай!

– Что заказываем, синьоры?.. Вино красное, белое?.. Паста, пицца, лазанья?

Между тем тот, кого молодые официанты называли «стариканом», не спеша жевал стейки акулы, глядя с высоты террасы на море. Оно сегодня было особенно синее под ярким

июльским солнышком... Сбоку на столе лежала газета, которую он только что пролистал: обычная мусорная куча, в которой он всякий раз пытается откопать драгоценную крупичу. Среди набившей оскомину информации о кинозвезде, щеголяющей голым задом на банкетах, об очередном младенце, найденном на помойке, о самом большом в Европе фаллосе, о новой пассивности певца Р., втиснута статья о кровопролитных сражениях в Сирии, будто всё это равноценно. Что представляют из себя нынешние СМИ – Иуду на службе у Мамоны? Что станет с сыном Божиим? Не предаст ли его в очередной раз бестолковая людская толпа, отдав предпочтение не Спасителю, а бандиту? Сколько ещё продлится власть Мамоны? Сумеет ли род людской освободиться от его деспотизма? Долго ли осталось ждать?

Старик неторопливо допивает апельсиновый сок и, закинув свернутую несколько раз газету в карман джинсов, направляется к тропе, ведущей к морю... Он любит прогуливаться там, наблюдая за полётом прибрежных чаек и движением морских кораблей у самой кромки горизонта. Присев на скамейку, будет наблюдать за копошащимися в вечной суете людьми: грузчиками, матросами, уборщиками, не отдающими себе отчёта, что подвергаются безжалостному грабежу каждый день, что имеют такое же право, как их хозяева, на уютное жильё, здоровую пищу, школу для детей, лечение на старости лет... Там же он внимательно перечитает понравившуюся статью.

Старик невольно поморщился, припомнив вчерашние события. После обеда он по привычке сидел у обрыва, любясь морским пейзажем. И вдруг почувствовал чьё-то приближение. Тень неслышно подкравшегося человека маячила рядом.

– Донато? – позвал он. Не услышав ответа, поспешно вскочил и оглянулся. Незнакомец в широкополой шляпе торопливо удалялся, почти убегал вниз по тропинке.

– Эй, постой! Ты кто? Чего тебе надо? Держите этого парня! Задержите его!

Незнакомец, судя по аллюру, молодой человек, постарался скрыться. Чего он хотел? Может, ограбить и столкнуть в море? Случай непонятный и потомустораживающий. Хотя он не так сильно испугался, но всё-таки придётся откататься от любимого места. Кто этот молодой человек? Раньше он никогда его не видел. Вероятно, приезжий. Жаль, что больше не сможет сидеть у обрыва, такой там великолепный вид! Увы... Есть второе заветное место – Сады Августа, там народу побольше и потому безопасней. Вместо чарующего моря – цветущие растения. К тому же, священный памятник...

Звуки мелодии «O sole mio» прервали его размышления: звонок от Джины.

– Здравствуй, дорогой! Надеюсь, ты в полном порядке, соблюдаешь диету, не забываешь пить лекарства и следовать рекомендациям врача?

– Конечно, дорогая, только о диете и думаю, о чём же ещё?!

– Не вздумай водить экскурсии! Ты уже не мальчик, чтобы прыгать по финикийским лестницам! Умоляю тебя!

– Не беспокойся, дорогая! Я целыми днями отдыхаю.

– Так я тебе и поверила! И ещё: не надоедай своими нра-
воучениями! Тебе не достичь того, чего не удалось самому Христу...

– Конечно, дорогая. Ты, как всегда права... Ну, что ты! Я
вовсе не иронизирую.

Старик разговаривал с женой и представлял её юной де-
вушкой, которую когда-то встретил на улице Рима. Мельк-
нула в толпе и исчезла. А он не успел, не догадался, да про-
сто не решился познакомиться... Как он переживал о поте-
ре! Но месяц спустя, он встретил её в своём университете,
в библиотеке, куда Джина поступила на работу. Снова уви-
дев её, он застыл, сияя от радости, потеряв дар речи...

– Впервые вижу студента с таким глупым лицом! – на-
смешливо сказала ему Джина.

Он сделал серьёзную мину, чтобы выглядеть умнее, чем
вызвал у неё смех. Смеялась она так заразительно, что рас-
смешила и его... С тех пор они никогда не расставались.
Прошло много лет. Как быстротечно время! У них уже трое
взрослых детей...

– Чуть не забыла тебе сказать: пару дней назад звонил ка-
кой-то синьор. Не помню его имя... надо было записать. Он

допытывался, где тебя найти, сказал, что это очень важно...

– Ты не собираешься приехать?

– Очень бы хотела. Но не раньше, чем закончу ремонт. Всё уже почистили и помыли, осталось кое-что покрасить. Ты не узнаешь свой лицей, он будет сиять, как лицо кинозвезды от рук опытного визажиста!

Он вздохнул, представив, как там сейчас трудятся жена с сыном, Антонио. Наверняка наняли в помощь одного-двух рабочих, но в основном всё делают сами, чтобы сэкономить недостающие средства на ремонт. Какое всё-таки сокровище подарила ему в жёны судьба!

– Приезжай! Здесь такая красота! Ночью море чёрное и таинственное, как твои глаза, а днём – синее, как глаза у нашей Лии...

– Ты неисправимый романтик! Лия передаёт тебе привет и тоже просит, чтобы ты берёг себя. Мы приедем вместе с её женихом. Не забывай отдыхать днём хотя бы тридцать минут, как рекомендовал доктор. До встречи, дорогой!

Лия, самая младшая из детей, мечтает стать певицей. Её жених – приятный молодой человек, потомственный врач.

Старший сын, Антонио, работает вместе с ним в лицее, преподаёт математику, отпуск проводит на Корсике у родителей жены; младший, Ромоло, архитектор, живёт в Риме, после женитьбы совсем отбился от родителей, чаще бывает у родственников жены, художников, живущих в Катании, любит посещать Париж... Только иногда Джинне уда-

ётся упросить его привезти семью на несколько дней, чтобы порадоваться внукам...

Как всякий отец, старик обожал сыновей, но Лию, самую младшую, долгожданную дочку, особенно трепетно...

А всё-таки интересно узнать, кто его разыскивал по телефону? И кто выслеживал вчера? Может, это один и тот же человек?

Старик поглядел на часы и заторопился: осталось двадцать минут до экскурсии с американцами. Они его ждут в кафе Dolce Vita. Да, врачи запретили ввиду сердечной недостаточности, и Джина категорически против его работы гидом на Капри, но ему так нравится общаться с людьми, показывать и рассказывать! После экскурсии они заходят в кафе и беседуют о жизни, экскурсанты рассказывают о своих городах и странах, чаяниях и тревогах. Он не представляет жизни без такого общения. Для чего жить, спрашивается, если не заниматься любимым делом?!...

***

– Вот и старая синьора пожаловала!

– Это она со стариком не захотела встречаться и попозже пришла...

– Может, это бывшие супруги, надоели друг другу и разбежались...

– Не похоже. Старики, видать, из благородных, а эта –

простушка...

– Ну, не скажи! Все пальцы в перстнях!

Старая синьора расположилась на том самом месте, где прежде сидел старик. Оттуда открывался прекрасный вид на море... Она положила сумочку на соседний стул, сложила руки на краешке стола. Пухлые кулачки с тяжёлыми перстнями походили на сдобные булочки, утыканные разноцветными цукатами. Старуха что-то тихонько напевала, покачивая головкой в вязаной шапочке, из которой там и сям выбивались седые кудряшки.

Официант принёс ей пиццу и чашечку кофе.

– Ах, если бы немножко вина! – донеслось до его ушей.

Он вопросительно посмотрел на старуху, которая, задрав подбородок, созерцала море. Потом, приблизившись к напарнику, произнёс: «Старушеница просит вина. Отнести ей, что ли, бокал?»

– Ну, если хочешь её угостить, пожалуйста! Никто тебе не запретит. Хозяйка приказала давать только пиццу и кофе. Всё! Вина она всегда просит. Я однажды наливал, потом сам и платил...

– А за что, скажи, хозяйка её кормит?

– Не знаю... Тут какая-то собака зарыта, какая-то тайна...

– Может, старик за неё платит. Не верится, чтобы наша хозяйка кого-то даром кормила... С её-то экономностью!

– Да-а, – задумчиво протянул напарник, словно припоминая что-то.

Тем временем посетители прибывали. И уже все столики оказались занятыми. Пара молодых туристов, тщетно поискав свободные места, присела за стол к старухе. Некоторое время та прислушивалась и присматривалась, затем, не выдержав наплыва красноречия, проникла в их разговор:

– Вы из Неаполя? Ах, какая прелесть! Знаете самую красивую виллу в Неаполе?.. Да, да... Она принадлежала моим предкам... Моя мама была графиней, а мой отец....

Молодые люди, растрогавшись, заказали для неё бокал белого вина... Потом ещё один... Наконец, подозвали официанта и тихонько попросили найти им свободный столик.

– Сегодня старой красотке подфартило, – весело сказал молодой официант.

– Зато нам не повезло, – ответил второй, что постарше.

– Почему это?

– А потому, мой дорогой, что нам придётся отводить её домой. Ты здесь сколько работаешь?

– Второй месяц.

– А я – уже год. Водил её, когда напьётся. Знаешь, какая она тяжеленная?! Сегодня на себе испытаешь. Как раз твоя очередь.

– Да, многого я ещё не знаю...

– Ничего, со временем во всём разберёшься... Прибери освободившиеся столики, а я вон ту молодую компанию обслужу...

Джованни, так звали молодого официанта, узнал теперь,

как тяжела подвыпившая старая синьора. Он тащил её по каменистой лестнице, поддерживая, когда она спотыкалась, спотыкался сам, обливаясь потом. Теперь он не осуждал хозяйку за скупость, а наоборот восхищался её мудростью. Иначе такие труды ожидали бы его каждый вечер! Добравшись до виллы Каза ди Витторио, где жила старуха, он усадил её на крылечко, сделав вид перед проходившим мимо соседом, что взял передышку, и в удобный момент потихоньку улизнул. Задремавшая старуха через полчаса встрепенулась и привычно, с кошачьей ловкостью, поползла к себе в мансарду. Пользуясь лунным светом, пробивавшимся в единственное окно без занавесок, освободила пальцы от колец, налегая на утолщённые суставы, сложила их кучкой на столике под окном, сняла платье, накрутила старые бигуди на шмотки волос, напаялила давно потерявшую свежесть ночную рубаху и улеглась на кровать, довольная собой и удачным днём. Вскоре она захрапела, сладко причмокивая и присвистывая. И снился ей бокал белого вина, подаренный молодой парой. Она тоже молодая и красивая, рассказывает о матери-графине и об отце аристократических кровей... Если жизнь сложилась банально, почему не приукрасить её фантазиями?!

К сожалению, ничего этого не мог знать добродушный Джованни, который, возвращаясь в пиццерию, угрызался совестью, что оставил старую женщину на крыльце, где она, вероятно, проведёт всю ночь, если только кто-то из добрых

соседей не поможет ей добраться к себе... Какое это всё-таки было облегчение освободиться от грузной синьоры, расправить плечи, вдохнуть полной грудью свежий ночной воздух, пропитанный ароматом цветущих лимонов... И хорошо, что не потащил старуху на мансарду. Эта проклятая старая кляча не дала ни полцента за труды, только хвастается, что графиня, а ведёт себя как нищенка: ишь как набухалась за чужой счёт! Он переключил мысли на приятное: через два часа он закончит работу и встретится с Бьянкой. Они пойдут на берег моря. Возможно, он окунётся в волнах, а Бьянка будет ждать его на берегу. Потом, обнявшись, они будут любоваться серебристыми волнами и слушать их ласковый рокот... Он вздохнул в предчувствии близкого наслаждения и ускорил шаги в направлении кафе Каприо, в котором его поджидал напарник Донато...

В это самое время синьора Орнелла разговаривала с мужем, прибывшим из Неаполя. С подлинным итальянским темпераментом она торопливо излагала свои мысли, сомнения и решения, словно он приехал всего на один вечер.

Арналдо был потомственным ресторатором, ему перешло по наследству кафе Каприо и ещё несколько пиццерий в Неаполе, а также два ресторана в Риме. Орнелла, дочь тюремного надзирателя и шансоньетки из ночного клуба, с ранних лет подрабатывала в ресторанах пианисткой и певичкой. Арналдо влюбился в юную певунью и женился, несмотря на предостережения и отговоры родителей, которым де-

вица показалась недостаточно образованной и воспитанной. Орнелла, попав в хорошую среду, очень скоро позабыла мечты о певческой карьере и предпочла сама сидеть за столиком в ресторане, чем петь, наблюдая, как публика лакомится яствами и напитками.

Обосновавшись с мужем в Неаполе, она любила проводить на острове месяц другой, а чтобы не пропадать от скуки, вела, причём довольно успешно, дела в кафе. Из троих сыновей, которых они родили и вырастили, лишь один предпочёл стать пилотом, двое других продолжили семейную традицию рестораторов. Старший, Роберто, любимец и гордость родителей, получил степень бакалавра по экономике, прошёл стажировку в Париже и Лос-Анджелесе, а теперь в обоих городах открыл свои рестораны... Раз в год, на Рождество, вся семья по традиции собиралась за праздничным столом в Неаполе. На этот раз Роберто внёс поправку, пригласив родню прилететь в Лос-Анджелес, где он приобрёл новый дом и собрался жениться. Для обсуждения этого вопроса Арналдо и приехал к жене. Но, как всегда, поначалу выслушал её пространные и эмоциональные речи.

– Как мне надоела эта старуха! Не зря говорят: Не делай добра, не получишь зла! Недавно я подсчитала, сколько потратила на неё: внушительная сумма! А она недовольна, ей, видите ли, необходимо разнообразить меню да ещё подавать вина! И клиентов она отпугивает надоедливой болтовнёй. Придумала себе старая фантазёрка маму-графиню и папу –

помощника мэра. Как тебе это нравится?!

Арналдо хохотнул и возразил жене:

– Ну, пусть помечтает, если жизнь не удалась! И меню можно ей разнообразить на ту же сумму... Пусть выбирает из остатков, что понравится...

– Не слишком ли много чести?! Меня она просто бесит. С каким удовольствием я выставила бы самозваную графиню вон!...

– Дорогая, Всевышний зачтёт тебе милость к несчастной старухе, тем более что это твоя родственница. Уверяю тебя, она нас не разорит, – примирительно проговорил Арналдо, грустно улыбнувшись. И подумал с досадой: почему она такая чёрствая и жадная, ведь сама вышла из бедной семьи?!

– А ещё меня раздражает этот сумасшедший старик! – сменила тему Орнелла.

– Синьор Фабио?

– Кто же ещё?!

– А он тебе чем не угодил? Уж он-то честно за всё расплачивается...

– Своими рассуждениями, развращающими прислугу, особенно Донато, который верит каждому его слову словно приходскому пастору...

– Ничего удивительного: Донато – выпускник его лицея, из класса малообеспеченных детей. Он толковый парень. Хочу взять его с собой в Лос-Анджелес, пусть поработает у Роберто и подучит английский. Потом назначу метрдотелем

в нашем ресторане в Неаполе или в Риме...

– Не рискуй!

– О чём ты?

– Разве не знаешь, чему его учит этот несносный Фабио?!

Он и при тебе не стесняется нести всякий вздор, – Орнелла презрительно выпятила нижнюю губу.

– Предки синьора Фабио – почтенные люди в Неаполе. Они основали лицей, в котором учились все уважаемые граждане города, в том числе мои родители и я. Только в последнее время финансовое положение лицея значительно ухудшилось из-за бесплатной программы для бедняков, которую ввёл синьор Фабио, убеждённый, что гении чаще всего рождаются в бедных семьях. Добрая половина его учеников ничего не платит за обучение, мало того, получает бесплатный ланч... Ты говорила, что он привлекает к нам клиентов...

– Да, благодаря его способности говорить на всех языках: и итальянском, и русском, и английском, и немецком, он пользуется большим успехом у туристов, которых приводит в нашу пиццерию. Однако, как говорил мой покойный отец, заражён вирусом вольнодумия. На днях один пожилой англичанин в сердцах обозвал его коммунистом.

– У синьора Фабио один недостаток – избыток ума. Он слишком много читает!

– Не думаю, что он так умен. Умный человек не будет жалеть всех подряд, все люди разные. Некоторые стали нищи-

ми из-за своей лени и вполне заслуживают презрения.

– Согласен. Но Фабио неисправим. Он всегда будет защищать обиженных и бедных. Он рождён для этого... Кстати, тебе удалось избавиться от воровки?

– Уж не знаю, куда подевалась. Век бы её не видеть!

– Я хотел навестить старину Марчелло, пойдёшь со мной?

– Конечно. Только переоденусь.

Орнелла любила наряжаться. Вот и теперь она появилась в нарядном платье, туфлях на высоких каблуках, с блестящей заколкой в волосах. Острый носик выглядел задорно, а рот-прищепка выдавал решительный характер. Лицо выглядело моложаво благодаря чудотворному ботоксу. Только неуверенная походка выдавала закатный возраст...

***

– Guten Tag! Приятно слышать немецкую речь. Вы ищите гида? Я к вашим услугам. Впервые здесь?.. Нет, я не немец. Когда-то учился в Германии, в Мюнхене. Обожаю этот город! Вы уже и карту острова раздобыли? И что вас интересует?

Старик склоняется над картой Капри, развернутой немецкими туристами.

– Что из себя представляет Финикийская лестница от Капри до Анакапри?.. О, нет, господа, подъем по ней совсем не труден. Кроме того, великолепный спортивный тре-

нинг! А спуск всегда легче! Да, да, спуск всегда легче... Сколько я здесь живу? Можно сказать, всю жизнь провожу на острове лето, с июля по сентябрь. Люблю Капри, даже не знаю почему... Может, просто привычка... Итак, в путь?! У всех удобная обувь? Прекрасно! Нам надо пройти на улицу Марина Гранде. Посмотрите направо: перед вами церковь Святого Константина, покровителя Капри. Кто хочет, чтобы остров открыл ему свои тайны, может посетить собор и пожертвовать какую-то сумму. Но это вы сделаете самостоятельно. А сейчас мы идём к Финикийской лестнице! В ней 921 ступенька, кто не верит, может пересчитать. Если устанете, остановимся передохнуть. Дышите глубоко, господа, чтобы насладиться воздухом Капри, это запах моря и разогретых на солнце растений. Вы запомните его на всю жизнь... Сколько времени занимает подъем? Час-полтора. Спуск, естественно, быстрее... Древние финикийцы потрудились для нас, вырубая ступени в каменной скале. Поистине адский труд! Только представьте: под палящим солнцем, под ветром и дождём долбить непокорный камень... Несомненно, за свое многовековое существование лестница претерпела несколько реставраций. Последняя прошла совсем недавно...

Не беспокойтесь, непременно покажу вам кафе, где можно вкусно и недорого пообедать. Если пожелаете, спустимся к старинной церкви Сан Микеле, там сохранились фрески и деревянный алтарь 17-го века... Сколько стоит моя экс-

курсия? Ах, каждый заплатит столько, сколько он получил удовольствия. Кому не понравилось, может вовсе не платить. Подходят условия?.. Sehr gut, meine Damen und Herren (нем. *Очень хорошо, любезные дамы и господа*)...

Если из-за болезни или по какой-то другой причине он не сможет больше водить экскурсии, жизнь его станет серой и скучной. Кажется, он родился, чтобы общаться с людьми, высказывать и выслушивать мнения о событиях в мире. Его призвание – будить инертные души: сегодня вас не трогают чужие страдания, а завтра и к вам может нагрянуть беда, и тогда вы станете обиженно роптать, что никому до вас нет дела. Род человеческий – это единое целое: всем угрожают одни и те же болезни и беды. Самый сложный вопрос: как научить людей любить и беречь друг друга?

Сегодня его потрясла статья в еженедельнике La Libertà: «Город Шуджайя в секторе Газа полностью разрушен авиацией Израиля. От города остались руины. Ни одного уцелевшего здания. Ни одного деревца. Серые мёртвые развалины. Погибло 1600 мирных жителей. А может и больше. Кто искал тела или спасал выживших под развалинами?! Израильская армия потеряла 60 человек. Жители спасаются из уничтоженного города, унося детей и кое-какие пожитки...»

Когда тебя окружают спокойствие и благодать, трудно представить, что где-то на Земле в тот же самый момент лю-

ди гибнут от взрывов, умирают под обломками зданий, теряют детей и родителей, стонут от ран, истекают кровью и лишены самого необходимого: воды, пищи, крова, медицинской помощи. Однажды человечество примет, наконец, закон, который запретит захватнические войны и будет строго наказывать тех, кто его нарушит!

Только несчастные жаждут справедливого мира, а тем, кто живёт в достатке и роскоши, справедливость не нужна. До той поры, пока на их легкомысленные головы не обрушится лихо.

Сто лет назад, в 1917 году, в одной стране на Земле было создано государство, гарантирующее справедливость и благосостояние для всех без исключения граждан. Казалось бы, какое счастье и достижение! Но этот светлый храм всеобщего благоденствия разрушили, властью и богатствами овладела небольшая кучка людей, которая теперь для своего оправдания клеймит социалистический строй. Большая часть населения осталась обделённой, вернее ограбленной. С исчезновением СССР мир потерял равновесие, победили тёмные силы. Мамона, безжалостный и ненасытный, взошёл на престол. Но зря возликовал Мамона: социалистический строй исчез не навсегда, а лишь на время, чтобы однажды с новой непреодолимой силой воскреснуть из пепла!

Сегодня утром в баре у него из кармана выпала газета с фотографией сектора Газа. Один из немцев, интеллигентный на вид, взглянув на фото, сердито пробурчал: пропаган-

да! Другие промолчали в знак согласия. И это представители нации, испытавшей все ужасы войны. Сколько безобразия творится сейчас на земле: страдает измученная и бесправная Палестина, разрушены Ирак, Ливия и Югославия, беспощадно уничтожаются Сирия и Украина! Миллионы обездоленных скитаются по земле в поисках приюта для выживания. Кровожадный Мамона разжигает войны, которые приносят ему новые территории и богатства, дешёвую рабочую силу. У него нет ни жалости, ни сострадания, им движет неукротимая страсть к наживе.

Это не пропаганда, господа, это горькая истина! А продажные СМИ, по заказу Мамоны, дурачат людей, отвлекая их внимание на вздорную ерунду: скандальный наряд глупой певички или очередную свадьбу порнозвезды, будто это и только это – главные события, происходящие в мире...

***

– Донато, принеси, дружище, стейк акулы и чашечку кофе. Кажется, ваш хозяин прибыл. Я намекну ему, что тебе пора прибавить зарплату...

– Что вы, синьор Фабио! Умоляю вас, ничего не говорите хозяину: он рассердится! Они с синьорой считают, что мы должны зарабатывать чаевыми...

– Главное – жалованье. И оно должно быть справедливым, то есть соответствовать потраченному труду.

Старик некоторое время смотрит вслед официанту, потом переводит взгляд на море. Сколько раз он видел этот пейзаж, а всё не перестаёт восхищаться... Пока повар Ромоло готовит для него стейки на гриле, он может полистать газету. Старик пробегает глазами светскую хронику. О, какие сенсационные новости: Джордж Клуни, оказывается, гомосексуал; Анжелина Джоли опять потеряла в весе; безбашенная Марион снова разводится; Скотт Д. приобрёл новый дом за 7 млн евро; одиннадцатилетняя девочка забеременела во Франции... И среди этой мишуры втиснута статья об ужасной техногенной катастрофе в Китае: взрыв и пожар на химическом заводе, десятки погибших, сотни раненых, разрушены дома, отравлен воздух... Взрыв был такой чудовищной силы, что люди приняли его за землетрясение. Случайность или новый вид войны? Стремление к мировому господству и беспредельному обогащению – это естественный путь развития человеческого общества или патология, с которой необходимо вести борьбу как с раковой опухолью?...

– Синьор Фабио, ваша акула!

– Спасибо, Донато. Какой аромат! Надеюсь, и вкус не хуже. Передай Ромоло, что он лучший повар на Капри. А насчет повышения твоего жалованья...

– Тише, синьор Фабио, прошу вас! Хозяйка не любит, когда я с вами беседую. Сделайте мне знак, когда принести кофе. Спасибо вам большое.

Вот ведь как запуган парень! Как бы ни трудился, никогда не заработает на безбедную старость, скорее всего до старости и не дотянет. Не говоря уже о том, что детям не сможет дать хорошего образования или построить добротный дом для родителей и своей семьи. Нет, из бедности, как из болотной трясины, бедняку самому ни за что не выбраться...

Он делает знак пробегающему мимо Донато, и тот приносит чашечку капучино со сдобным сухариком на блюде. Старик с наслаждением делает глоток любимого напитка...

Что за шум? Что такое случилось? На другом конце веранды хозяйка удерживает за руку отчаянно отбивающуюся женщину с красными, как у клоуна, волосами.

– Воровка! – кричит хозяйка. – Держите её! Она уже не впервой ворует кошельки! Как появится – так кража! Донато, вызови полицию!

Донато и Джованни помогают хозяйке удержать вырывающуюся воровку.

– Как вы смеете обвинять честную женщину?! – визжит обвиняемая. – Я за всю жизнь не ukrала ни цента!

Появляется полиция.

– Обыщите её, – просит хозяйка. – Идите сюда! – зовет она пострадавшего. – Вы опознаете своё портмоне.

Красноволосая защищается ногтями и зубами, но вскоре у неё из лифа извлекают украденное портмоне. Воровку увозят в полицейский участок. Она считает себя оскорблённой, проклинает хозяйку и пророчит ей пожар и разорение.

– И ведь снова отпустят, – негодует Орнелла. – У неё, видите ли, куча малолетних детей, а она – единственная их кормилица. Спрашивается, зачем нарожала столько детей без мужа?!

– Синьор Фабио! Синьор Фабио! – кричит вслед уходящему старику Донато.

Старик, оглянувшись на зов, останавливается, поджидая официанта.

– Синьор Фабио, хозяин хочет отправить меня в Лос-Анджелес на стажировку в ресторане сына. Я хотел посоветоваться с вами, стоит ли мне соглашаться? Больше мне не у кого спросить, мои родители – безграмотные люди...

– Хочешь услышать моё мнение, Донато? Поезжай! Новые знания никогда не бывают лишними. Посмотришь, как там работают, живут, сколько платят. Поезжай!

– Спасибо, синьор Фабио. Я скажу хозяйке, что вы забыли свои очки, и я вам их передал.

– Как тебе угодно. – И добавляет громко, чтобы услышала хозяйка: Спасибо, Донато. Ты замечательный парень!

– Донато, куда ты отлучался без спросу? – раздаётся недовольный голос хозяйки.

– Старый синьор позабыл очки на столе. Я догнал его, чтобы отдать. Он сказал, что наше кафе лучшее в городе, – выпалил официант приготовленную для оправдания фразу, зная, как угодить хозяйке и успокоить её гнев. Синьора Ор-

нелла заулыбалась и сказала мужу:

– Все хвалят мою пиццерию.

***

Неделю назад старик вычитал сообщение о приезде на Капри десяти именитых российских писателей. Визит юбилейный, посвящён столетию со дня публикации «Сказок об Италии» Максима Горького. Поездку организовала ассоциация «Премия Горького». Старик с любопытством прочитал список фамилий, никого из перечисленных он не знал. Ему захотелось непременно с ними встретиться! По условиям командировки каждый из писателей в итоге напишет свою сказку.

Старик разыскал в своей библиотеке и заново перечитал сказки М. Горького об Италии. Главное, что впечатлило тогда русского писателя, – итальянцы. О чём же напишут современные авторы? Глядишь, превзойдут великого соотечественника! Почему бы нет?!

От мыслей его отвлекает появившаяся в поле зрения Орнелла, хозяйка пиццерии. Несмотря на возраст, хорошо сохранившаяся женщина с моложавым лицом, но до чего властная! Как её терпит Арналдо, или свyksя с годами? А вот и он сам вышел на веранду выпить чашечку кофе.

– Синьор Арналдо, буон джёрно!

– Ах, старина Фабио! Давно не виделись. Идите ко мне!

Позвольте вас угостить. Рад встрече. Вы всегда в курсе всех событий: что нового?

– Вы, наверное, уже знаете о приезде российских писателей?

– Впервые слышу. Неужели сюда, на Капри, пожалуют?!

– Именно. Чтобы отметить столетие со дня выхода книги М. Горького «Сказки об Италии».

– Читал когда-то давно в переводе на итальянский – понравилось. Возможно, на русском они ещё выразительнее...

– Приедут десять самых популярных сейчас в России литераторов, чтобы затем написать свои сказки. Посмотрим, чем новые писатели отличаются от М. Горького...

– Вы их знаете?

– Нет, ни одного. Но можно познакомиться, если хотите, пригласить...

– О, это было бы здорово, синьор Фабио! Сможете организовать встречу, вы ведь свободно говорите по-русски?

– Если желаете. Мне самому любопытно, чем дышит современная Россия, сбросившая, так сказать, «социалистические оковы».

– Десять человек, говорите? Я угощу их нашей фирменной пиццей и кофе-корретто, такого вкуса они не найдут во всей Италии!

– Знаю, знаю. Мой покойный отец хвалил вашу пиццу и считал, что ей нет равных!

– А вы никогда не посещали Россию?

– Нет, хотя есть большое желание... Случай не представился. Удивительная во всех отношениях страна. В детстве у меня была русская няня, от неё знание языка и любовь ко всему русскому. Образованная женщина, поэтесса и музыкантша. Из обедневших русских дворян. Мои родители приросли к ней, словно к родной, и я её обожал...

– Сколько вас помню, всегда карманы набиты газетами.

– Стараюсь не пропустить ничего важного.

– А компьютером не любите пользоваться?

– Глаза устают... Врачи пугают катарактой. Теперь постоянно ношу с собой пузырёк с каплями «Квинакс», – старик вынул из кармана и потряс в руке пузырьком. – Капли красного цвета, закапаешь – глаза краснеют, как у вампира, – старик весело рассмеялся и спрятал лекарство в карман. – Второе важное событие, по-моему, – это нарастающая проблема с беженцами. Если так будет продолжаться, вскоре в Италии их станет больше, чем итальянцев. Уже появились дельцы, которые наловчились извлекать из этих несчастных выгоду: на перевозке через Средиземное море зарабатывают миллионы долларов. Кто знает, сколько беженцев потонуло на пути в Европу?! Вы, конечно, видели фото мёртвого малыша, выброшенного волнами на берег? Этот снимок разошёлся по всему миру... В Австрии беженцы задохнулись в битком набитом рефрижераторе: семьдесят трупов... Водитель, без сомнения, взял у них деньги за перевозку...

– Так они сами, эти беженцы, наверняка, пристают, угова-

ривают, идут на всякие хитрости, – заметил синьор Арналдо.

– Почему все стремятся в Европу?! Почему не хотят трудиться и зарабатывать в своей стране?! – не вытерпела Орнелла, лицо её выражало недовольство и презрение.

– А давайте посмотрим, откуда взялись беженцы, синьора. Люди бегут из Ливии, Ирака, Афганистана, Сирии, Украины, из тех стран, которые разрушили и продолжают разрушать достопочтенные европейские страны...

– Но, синьор Фабио, среди них полно африканцев...

– Согласен. Но кто виновен в нищенских условиях жизни в Африке, кто вывез и продолжает вывозить природные богатства этого континента? Между прочим, при жизни Каддафи Ливия всячески поддерживала бедствующих соседей: финансировала, давала приют и работу мигрантам. Благополучной, стабильной Ливии больше не существует, остались развалины, не прекращается гражданская война, процветает работорговля, и африканцы вынуждены...

Тут синьор Фабио неожиданно замолчал, чем-то заинтригованный. Его собеседники перевели взгляд и заметили долгоязого мужчину в надвинутой на лоб шляпе, который остановился на пороге, словно собирался лучше рассмотреть собравшуюся публику, прежде чем зайти, но видно передумал и торопливо зашагал прочь.

– Вы не знаете этого парня? – озабоченно спросил старик у собеседников.

– Впервые вижу, – ответила Орнелла и вопросительно по-

смотрела на мужа.

– А я так и вообще только что прибыл сюда. Понятия не имею, – пробормотал Арналдо. – Но почему он вас так заинтриговал, синьор Фабио? По-моему, обычный парень, каких сейчас полно...

– Дело в том, – начал старик, но вдруг смутился и сменил тему. – Так на чём мы остановились? Да, иммигранты! Сами европейцы заварили эту кашу со вторжением в суверенные страны, разрушили их, а теперь делают удивлённое лицо: откуда и почему к ним бегут десятки и сотни тысяч людей? Каково лицемерие! Журналисты – почти поголовно продажные лгуны. Только иногда можно найти статью, заслуживающую доверия. Люблю Раванелло, он время от времени подкидывает правдивую информацию. Знаете такого?.. Итальянец, но работает во французском еженедельнике Le Point. Талантливый парень! Вот таких бы побольше!

– Ну, мы по-французски не читаем, куда нам до вас! – усмехнулся синьор Арналдо, перехватив насмешливый взгляд жены, постукивающей длинными ноготками по краешку стола.

– Ни для кого не секрет, что виной всему – империализм, возглавляемый США, цель которого – мировое господство. Мало того, что грабят оккупированные страны, так ещё получают дешёвую рабочую силу. Люди, потерявшие всё на родине, согласны на любую работу, лишь бы самим не погибнуть и детей спасти от голодной смерти...

Орнелла собралась было что-то возразить, заёрзав на стуле, но муж попросил её принести вина и сыру.

Она вышла, презрительно поджав губы и сердито фыркая. Уж кому как не ей знать, что США – это шикарная страна. С превеликим удовольствием навещала она сына, открывшего ресторан в Лос-Анжелесе. Этот чудака Фабио, который, впрочем, никогда не видел США даже во сне, совсем потерял голову и несёт всякий вздор. Мир так устроен, что в нём существуют богатые и бедные. И бедняков надо постоянно учить и подгонять, чтобы прилежно трудились и не портили жизнь приличным людям... Вообще-то неплохая идея: нанять на работу какого-нибудь беженца. А то местные так избаловались, что чуть ли не каждый месяц просят прибавки к жалованью. Донато утомил жалобами на наплыв туристов в летний сезон и сверхурочные часы. Вот и взять ему в помощники иммигранта и поделить пополам зарплату. Конечно, неизвестно ещё, что эти иммигранты умеют делать, не слишком ли ленивы? Но можно попробовать...

Когда она вернулась, синьор Фабио всё ещё взволнованно рассуждал об Африке, о свирепствующих там эпидемиях малярии и Эболы, засухе и голоде, умирающих детях, нехватке лекарств, о бесчинствах радикальных исламистов Боко Харам. По данным Юнисеф, только в одном Нигере более 2 миллионов детей страдают от недоедания, под угрозой смерти от истощения находятся более трехсот тысяч детей до пяти лет... Есть добровольцы, делающие пожертвования,

но этого мало, очень мало. Существующий капиталистический строй не просто несправедлив, но бесчеловечен... Прискорбно, что СССР и другие социалистические страны больше не существуют. Жизнь – это единство и борьба противоположностей, поэтому наряду с капстранами должны существовать и соцстраны. Нарушение этого баланса приводит к хаосу и массовой гибели людей, что мы сейчас и наблюдаем.

– Социалистический строй не оправдал себя, – заметил Арналдо. – В Советском Союзе экономика отстала на столетие от ведущих европейских стран, как Великобритания, Германия, Франция, не говоря уже о США...

– Верно. Всё потому, что первые шаги всегда шатки. Но поверьте: придёт время, и люди вновь попытаются построить справедливое общество...

– Опять в России?

– Необязательно. Я думаю, что главной причиной неудачи СССР было строительство справедливого общества в неподготовленной экономической стране. Сейчас лучше всего для этой цели подходят США. Следующая попытка будет именно в этой стране. И она будет более успешной. Социализм и коммунизм – это будущее человечества, такое же неизбежное, как восход солнца. Думаю, что капиталистический и социалистический строй будут ещё долго сосуществовать, взаимозаменяясь и стимулируя дальнейшее развитие человеческого общества...

Старику не хватало подходящих собеседников для такой животрепещущей и важной темы. Он видел, что Арналдо явно скучает, а его жена всё больше раздражается. Скорее бы приехали литераторы из России, вот с кем можно будет отвести душу, поговорить и поспорить!

Часть II

После случая с подозрительным незнакомцем в шляпе старик больше не посещал уединённые места на скалистом берегу. Теперь он предпочитал отдыхать в Садах императора Августа, где ему казалось безопасней. Странные названия иногда дают люди событиям или местам. Казалось бы, причём тут император Август, если парк заложил немецкий промышленник Фридрих Альфред Крупп?! По соседству – вилла, в которой он жил. Но, видно, люди не простили развратному богачу Круппу неблагоприятное поведение и предпочли увековечить императора Августа, отца Тиберия...

В парке приятно проводить время, вдыхая целебные ароматы, слушая весёлое щебетание птиц и жужжание насекомых и прогуливаясь взглядом по ярким соцветиям... «Конечно, это мелочи по сравнению с синими просторами и мощными вздохами морской стихии!» – рассуждал старик, но приходится считаться с ситуацией. Он неторопливо направился в уютный тенистый уголок, который давно облюбовал для отдыха. Но подойдя поближе, рассмотрел на любимой скамейке... знакомый силуэт в шляпе. Нет, ну это уже слишком!

Старик решил немедленно выяснить отношения, но незнакомец, оглянувшись, порывисто встал и скорыми шагами направился прочь.

– Стойте! – закричал старик, пытаясь его догнать. – Стойте! – Вы повсюду преследуете меня, могу ли я, наконец, узнать, кто вы такой?

Высокая сутуловатая фигура остановилась, потом медленно, словно нерешительно, повернулась к старику. Это был молодой человек с лицом романтичным, какие бывают у поэтов или музыкантов.

– Как хорошо, что вы меня окликнули! Сам бы я никогда не решился... Хотя давно мечтал с вами заговорить...

– Почему же?

– Видите ли, я по своей природе очень застенчив и даже робок...

– В вашем возрасте пора бы стать и смелее, – пробурчал старик.

– Вот, вот, все так говорят. И я того же мнения. Но натуру не исправишь...

– Вы отлично говорите по-русски, хотя небольшой акцент имеется...

– Я вам всё объясню. Начнём с того, что я познакомился с вами по инету, и мне захотелось непременно увидеть вас, чтобы лучше понять...

– По инету?..

– Да. Я переписывался с вами под ником Макс.

– Это ваше имя?

– Можете меня так называть.

– Извините, не припомню...

– Неудивительно. У вас так много подписчиков на ФБ!

– Тех, кто разделяет моё мнение, не так уж много...

Странно, что не могу вас вспомнить. Макс... Макс... Это вы звонили недавно ко мне домой в Неаполе?

– Нет. Я не знаю вашего номера, да и не осмелился бы без вашего позволения... Я остановился здесь неподалеку в гостинице. Там есть приятное кафе, не хотите выпить чашечку кофе? Посидим, поговорим, если у вас есть время и желание...

– А знаете, – тихо сказал старик, вглядываясь в собеседника, вам только усов и тросточки не хватает. Вы точная копия...

– Я вам всё объясню...

Кафе оказалось действительно уютным. Они разместились на открытой веранде, крышу которой обвивал виноград.

– Что желаете, я угощаю, – поспешно произнёс молодой человек.

– И как я раньше не разглядел это чудесное место?! – воскликнул старик, устраиваясь на мягкой подушке в плетённом кресле.

– Меня привела сюда интуиция...

Он раскрыл принесённое официантом меню и продолжал:

– Вы сказали давеча...

– Вы изучали русский язык, читая классическую литературу?

– Мои родители дома общались на русском. От них мне досталось много книг: Тургенев, Лесков, Вересаев, Куприн... А что?

– «Давеча» сейчас не говорят... Но вам идёт этот анахронизм...

– Вы заметили моё сходство... Сознаюсь, я потомок Максима Горького...

– Писательствуете?

– Пробовал, но безуспешно. Среди нас, потомков, никто не стал писателем. Для него Всевышний не пожалел гору таланта, а нам не дал и крупницы.

– У вас интересный акцент... По-моему, английский...

– Верно. Я живу в Лондоне. Вы ведь знаете английский язык, может, перейдём на английский? Мне трудно подобрать русские слова, нет практики: мои родители давно умерли.

– Согласен. Я подпитываю свои знания языков общением с туристами.

– Так вот, по профессии я музыкант: скрипка, фортепьяно. Играю в ресторанах, ночных клубах, везде, куда позовут... Мечтаю попасть в симфонический оркестр, но пока не удалось. От предков остался небольшой капитал, который использую для путешествий. На Капри обошёл все места, связанные с Горьким. Особенно обожаю виллу «Блэзус», где Горький поселился по первому приезду. Там всё сохранили, как было при его жизни: гипсовые вазы с алыми геранями,

которые он обожал, даже фаянсовая плитка тех времён ещё жива. Хотите взглянуть на мои фото?.. По рассказам очевидцев Горький с женой, Марией Андреевной, были радушными и хлебосольными хозяевами, держали повара и сытно кормили всех посетителей. Даже случайных. Однажды какой-то англичанин, проходивший мимо, привлечённый вкусными запахами и симпатичной публикой, зашёл на веранду, сел на свободное место и заказал вина и яичницу с беконом. Его накормили и напоили. Когда же он хотел расплатиться, то узнал, что был угощён за счёт русского писателя Максима Горького, в дом которого попал ненароком. Англичанин сконфузился, но был польщён и потом долго похвалялся среди друзей...

- Может, когда-нибудь напишите...
- Неоднократно пробовал, но нет, это не моё.
- А я зачем вам понадобился?
- Ну как же?! Мой предок хорош, а ваш и вовсе велик!
- Как вы узнали?
- Так вы же сами писали...
- Сам писал?! Никогда... Вроде бы...
- Не прямо, а намёками в ваших публикациях, я понял...
- Вам интересны мои публикации?
- Весьма. Я это уже сказал.
- Верно, Макс, извините. Кстати, меня зовут Фабио. Фабио Россо. А в инете мой ник...
- Гид!

– Да, летом я подрабатываю гидом на Капри. По профессии я учитель. Возглавляю один из старейших лицеев в Неаполе, основанный моими предками. Сейчас заведение теряет популярность и доходы, – вздохнул старик, – а раньше считалось за честь получить его сертификат. Вообще просвещение нынче не в моде... Вы на Капри впервые? Если хотите, покажу вам остров. Я здесь отдыхаю каждое лето, исходил вдоль и поперёк. Благо, он невелик, но хранит много старинных сокровищ. Живу на вилле, приобретённой ещё моим прадедом.

– Можно вас называть синьор Фабио?

– Именно так меня и зовут...

– Синьор Фабио, мы едва знакомы, а мне кажется, что я вас знаю всю жизнь... Если не возражаете, я закажу для нас омлет с ветчиной? Вы предпочитаете граппу, лимончеллу или кофе-корретто?

– Кофе-корретто.

– Я тоже.

Парень вдруг весело засмеялся:

– Вот, у нас уже есть что-то общее! Не люблю крепкие напитки. Я робкий и застенчивый, но не люблю, когда кто-то или что-то на меня сильно действует... У меня независимый характер. Вы тёплый человек, общаться с вами доставляет удовольствие.

– Так вы за или против экскурсии?

– Конечно, за.

– Вы мне тоже нравитесь. Скажите, вы верите в реинкарнацию?

Парень не сразу ответил:

– Ну... Как вам сказать... А что?

– Так, ничего... Не всё сразу. Ведь вы ещё побудете здесь?

– Да. Я слышал, что сюда приедут российские писатели, хочу их дождаться. Покину остров вместе с ними или после их отъезда.

– Они вас интересуют?

– Меня всё интересует, что связано с Россией. Мои желания сбываются на Капри. Например, вот беседую лично с вами...

– И так, – весело произнёс старик, вытерев рот салфеткой. – Прогуляемся? Прекрасный Капри ждёт нас. Вы, наверняка, приобрели путеводитель и уже знаете, что хотели бы посетить.

– В первую очередь я постарался посетить и запечатлеть на фото все места, связанные с жизнью моего предка. Вот собственно и всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.